

Глава 622 Человек, которого нельзя обидеть

Сердце Мэн Ци было немного недовольно из-за слов Дяо Сяохуя, но из-за того, что Дяо Сяохуй был известен в Академии Звёздного Доу и на этот раз пришёл с Лин Хао, он подавил вздох в своём сердце.

Лин Хао тоже смотрел на лицо Тянь Руолан, и ему не было дела до Дяо Сяохуэя. Однако за все время он не сказал Дяо Сяохуэй ни слова, и ему было лень поздороваться.

Тянь Руолан и остальные также чувствовали неловкость атмосферы между дворами. В это время они не знали, что делать. Ведь никто не думал, что Дяо Сяохуэй будет таким.

Через некоторое время Ду Вэй и Цзян Цзе посмотрели друг на друга, а затем встали. Ду Вэй сказал: "Старший брат Дяо, сестра Тянь, сестра Линь, сестра Мэн, причина, по которой мы здесь сегодня собрались, это из-за меня. Мы уже решили создать партнерство с Сяоцзе. Мы обсудили это и не собираемся устраивать свадебный банкет, поэтому у нас назначена встреча с несколькими из вас, чтобы помочь нам засвидетельствовать это вместе."

Тянь Руолан тоже улыбнулся, встал и сказал: "Старший брат Ду, старшая сестра Цзян, поздравляю вас".

Сказав это, Тянь Руолан посмотрел на Дяо Сяохуэя, Линь Хао и остальных, и сказал: "Давайте, выпьем за брата Ду и сестру Цзян как за партнеров!".

После этого все встали и выпили вместе, и атмосфера наконец-то улучшилась.

"Младший брат Ду, младшая сестра Цзян, этот 1500-летний белый женьшень здесь для вас. Я желаю вам всем вместе состариться и родить маленьких детей". Дяо Сяохуэй достал белый женьшень и протянул его Ду Цзяну.

Этот белый женьшень - своего рода драгоценный эликсир, особенно когда он достигает 1500 лет, он уже считается седьмым рангом.

Ду Вэй взял белый женьшень и с улыбкой сказал: "Брат Дяо помог забронировать место в здании для сбора звезд.

Я уже задолжал старшему брату Дяо от Ду Цзяна, и позволил старшему брату Дяо потратить так много денег. Я сделаю это первым. ."

В конце концов, Ду Вэй поднял перед собой бокал вина и выпил его одним махом.

Тянь Руолан также преподнесла подарок.

Хотя для Мэн Ци это было немного неожиданно, но какой монах боевых искусств не имел бы ничего хорошего в своем кольце хранения? Мэн Ци тут же отправил сообщение.

Лин Хао приготовил подарок прошлой ночью, достал нефритовый кулон с драконом и фениксом и сказал: "Брат Ду, старшая сестра Цзян, поздравляю".

Ду Вэй и Цзян Цзе взяли у Линь Хао нефритовый кулон, оба были очень счастливы и повесили его на талию.

Однако внезапно Дяо Сяохуэй сбоку открыл рот и сказал: "Младший брат Линь, в последнее время ты самый популярный человек в нашей Академии Звездного Доу. Почему, младший брат

Ду и младшая сестра Цзян - партнеры, ты просто берешь в подарок два смертных нефритовых кулона? Так беден до сих пор?"

Ду Вэй поспешно сказал: "Брат Дяо, несмотря ни на что, это дело каждого. Мы с Сяоцзе очень благодарны всем. Давайте, предложим вам еще по бокалу".

Все снова подняли тост.

Изначально это должно было быть очень приятное собрание, но очередные резкие слова Дяо Сяохуэ привели к тому, что атмосфера стала очень угнетающей.

Лин Хао, глядя на лицо Ду Вэй Цзяньцзе, все это время игнорировал Дяо Сяохуэ, но Дяо Сяохуэ явно не собирался оставлять все как есть. Казалось, он решил поставить Лин Хао в неловкое положение. Поев, он посмотрел на Лин Хао. "Линь Хао, изначально я не хотел заботиться о твоих делах, но раз уж я сижу здесь сегодня, то должен напомнить тебе, что в лесу дерево прекрасно, а ветер его разрушит. Много раз ты вел себя слишком высокомерно. Некоторые, если вы будете продолжать, однажды могут спровоцировать того, кого вы не можете позволить себе обидеть, и он отправится на улицу".

"Старший брат Дяо, сегодня великий день для старшего брата Ду и старшей сестры Цзян, пожалуйста, будь внимателен к своим словам". Тянь Руолан не могла больше терпеть и сказала.

"Вы рады? Тянь Руолан, ты хочешь, чтобы я был вежлив с ним? Обрати внимание на тон своего разговора со мной!" сказал Дяо Сяохуэй.

Все глиняные фигурки имели три точки огня. Лин Хао никогда не обращал внимания на этого Дяо Сяохуэ, но тот ударил его носом по лицу. Лин Хао холодным голосом сказал: "Спасибо, что напомнил мне. Я не беспокоюсь о таких вещах, как труп на улице. Будь осторожен, в конце концов, на твоём рту нет двери, однажды ты можешь получить несколько больших шишек, а потом попасться."

"Что ты имеешь в виду?" Дяо Сяохуэй издал холодный голос.

В это время, независимо от статуса Дяо Сяохуэй в Академии Стар Доу, Мэн Ци помог сказать: "Это значит, что у некоторых людей вонючие рты!"

"Зашипели!"

Дяо Сяохуэй был так зол, что внезапно ударил по столу и сказал: "Я думаю, что вы двое настолько смелы, что говорите со мной таким образом. Хотите верьте, хотите нет, но я не позволю вам выйти из этого звездно-полосатого здания!"

"Старший брат Дяо, младший брат Лин, сделайте мне лицо и скажите на пару слов меньше..." Ду Вэй поспешно встал, чтобы убедить меня сражаться.

"Ду Вэй, я думал, что ты уже оказал мне небольшую услугу, забронировал тебе место в Звездной Культивационной Башне и подарил белый женьшень седьмого порядка. Это придало тебе достаточно лица. Теперь Кто-то не знает, что хорошо, а что плохо, лучше не вмешивайся в это дело!" Дяо Сяохуэй холодно крикнул, затем посмотрел на Лин Хао и сказал: "Вы двое, вы должны извиниться передо мной сейчас же, иначе я сделаю так, что вы будете выглядеть хорошо!"

В глазах Лин Хао вспыхнул холодный свет, он посмотрел на Ду Вэя и сказал: "Старший брат Ду, старшая сестра Цзян, я сегодня испортил вам настроение. Мне очень жаль, я уйду первым".

В конце концов, сегодня был великий день для них двоих, и Лин Хао тоже немного подавил свой нрав.

"Хочешь уйти?"

Если вы не извинились, вы двое, не вздумайте уходить! Это не в Академии Стар Доу. Я, Дяо Сяохуэй, хочу убрать вас, это просто!".

"Брат Дяо, ты слишком много!" сказала Тянь Руолан, а затем попрощалась с Ду Вэем и Цзян Цзе.

"Пойдемте!" сказал Линь Хао и вышел на улицу вместе с Мэн Ци и Тянь Руоланом.

"Остановись!" Дяо Сяохуэй была в ярости и внезапно отвесила пощечину.

Цзян Цзе поспешно шагнул вперед, чтобы остановить его. Ладонь Дяо Сяохуэй опустилась на тело Цзян Цзе. От удара Цзян Цзе отлетел в сторону и упал на землю, кашляя кровью.

Эта сила Дяо Сяохуэй, Хао Ран также является десятой вершиной царства Юаньхуан, как и Ду Вэй, Цзян Цзе, Тянь Руолан и другие, но его боевая мощь намного превосходит нескольких человек.

"Сяоцзе."

промелькнула фигура Ду Вэя, который держал на руках тяжелораненого Цзян Цзе и сердито смотрел на Дяо Сяохуэй.

Дяо Сяохуэй выглядел безразличным и сказал: "Я дал тебе в морду, но ты против меня из-за парня, который не знает ни хорошего, ни плохого, это не моя вина!".

Ду Вэй стиснул зубы, достал белый женьшень, который послал Дяо Сяохуэй, положил его на землю и сказал: "Верни свою доброту!".

Лин Хао и остальные в это время тоже остановились, повернулись и с гневом в глазах наблюдали за этой сценой.

"Хочешь знать, почему?" Дяо Сяохуэй посмотрел на Лин Хао, снова и снова усмехаясь, а затем продолжил: "Потому что ты обидел некоторых людей, которых ты не можешь позволить себе обидеть, поэтому я слышал, что Ду Вэй пригласил тебя, так что я помогу тебе спуститься на место в звездном здании".

В этот момент дверь этой будки толкнули, и группа людей вошла внутрь. Лидером была женщина со слегка насупленными бровями. Среди этой группы людей был еще один, которого победил Лин. Жадный волк узнал Гун Яньхуна в руках Хао.